

А. Булатова. Лакцы (XIX — начало XX в.). Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971, 194 стр.

Рецензируемое издание представляет собой монографическое описание одного из народов многонационального Дагестана — лакцев. Книга написана главным образом на основе полевого этнографического материала, лично собранного автором. Используются также литературные и архивные источники, музейные коллекции. Монография состоит из введения, пяти глав и заключения.

В вводной части автор излагает задачи исследования, дает краткую характеристику природно-географической среды, знакомит читателя с историей расселения лакцев. Следует отметить, что многие вопросы истории и этнографии лакцев уже освещались в ряде работ¹. Однако ни в одной из них социально-экономические отношения, материальная и духовная культура, семейный и общественный быт лакцев не исследованы с достаточной полнотой. Это обстоятельство, как пишет автор, и побудило ее написать рецензируемую книгу.

Первая глава работы посвящена исследованию этногенеза и социальных отношений лакцев. На основе анализа археологических, антропологических, лингвистических исследований и своих полевых материалов автор приходит к выводу о единстве происхождения и этнического развития лакцев и большинства дагестанских народностей, их исконном обитании на занимаемой территории (стр. 18—23).

Значительное внимание уделено в работе социальной структуре лакского общества. Указывая на сложность социальных отношений у лаков Дагестана в XIX — начале XX в., автор привел убедительные факты, свидетельствующие о делении всего населения на два антагонистических класса: феодалов и зависимых, эксплуатируемых крестьян-узденов, райатов, лагов (стр. 24—43). Правильны и достаточно обоснованны выводы автора о многоукладности хозяйства лакцев в рассматриваемый период.

Весьма содержательна вторая глава, состоящая из пяти разделов: сельскохозяйственный календарь; земледелие; животноводство; домашние промыслы и ремесла; дороги, транспорт, торговля. Наибольший интерес представляют страницы, посвященные земледелию, скотоводству и ремеслу.

Каждый из этих разделов книги насыщен значительным фактическим материалом. Здесь мы находим интересные данные о формах землепользования, типах террасного земледелия, специфике содержания скота, о современных методах организации хозяйства, труде и быте лакских колхозников (стр. 47—59).

Большое познавательное и научное значение имеет раздел, посвященный домашним промыслам и ремеслам, в котором описаны технические приемы обработки шерсти, кожи и металлов; приведены любопытные материалы об изготовленных из золота, серебра и других металлов различных украшениях, расписной керамике, металлической посуде. Особыми художественными достоинствами, как справедливо пишет автор, отличались орнаментированные и украшенные чернью и гравировкой ювелирные изделия лакских мастеров (стр. 61—74). Однако, несмотря на тщательное их описание, из-за отсутствия иллюстраций читателю трудно представить себе даже основные, наиболее характерные для лакцев, ювелирные изделия.

В последние годы в нашей периодической печати много пишут о недооценке на местах кустарных промыслов. Эта недооценка, по-видимому, проявилась и в работе А. Булатовой, которая ограничилась лишь констатацией того, что в Дагестане, несмотря на большой спрос горячюк на украшения, домашние промыслы приходят в упадок.

В третьей главе книги, где рассматриваются поселения, жилища, одежда, дается описание двух основных типов лакских поселений *шар* (село) и *мащи* (отселок) в их историческом развитии. Правильным представляется утверждение автора о том, что формы и планировка поселений, группировка домов были обусловлены рельефом, и что большинство лакских селений имеет террасовое и кучевое расположение, хотя за годы Советской власти часть их реконструирована, появились также поселения новой планировки.

Одним из самых удачных и наиболее интересных в этой главе является раздел «Одежда». На основании многолетних личных наблюдений автор дает подробное описание традиционной мужской, женской и детской одежды лакцев и показывает ее этническую специфику и общность с одеждой соседних народов — аварцев, даргинцев, отчасти кумыков. В женской одежде, как справедливо замечает А. Булатова, более продолжительное время сохранялись традиционные особенности, но за послевоенные годы под влиянием подвижности населения, различных социально-экономических и

¹ А. К. Бакиханов, Происхождение племен, населяющих нынешние Закавказские провинции, газ. «Кавказ», 1848, № 1; А. Г. Гаджиев, Происхождение народов Дагестана, Махачкала, 1965, стр. 111—114; Х. О. Хашаев, Общественный строй в Дагестане в XIX веке, Махачкала, 1961; Л. И. Лавров, Эпиграфические памятники Северного Кавказа X—XII вв., М., 1966; История Дагестана, т. I, М., 1967, и др.

культурных факторов в ней появились заметные изменения. Они прослеживаются в покрое одежды, в отдельных частях костюма, его украшениях, головных уборах и обуви.

Очень интересно, с привлечением большого фактического материала написана глава «Семейный и общественный быт». В первом разделе — «Семья и семейный быт» — читатель найдет данные о старой лакской семье; в которой в прошлом господствовали патриархальные начала. Для семей с большим численным составом, состоящих из 3—4 поколений, автор употребляет термин «неразделившиеся семьи».

Рассматривая внутренний уклад семьи, автор отмечает, что обычно во главе неразделенной семьи стоит старший мужчина, реже — женщина-вдова. Малые же семьи колхозников, как правильно утверждает автор, возглавляются мужчинами, реже — женщинами среднего и молодого возраста, что, как нам представляется, свидетельствует до известной степени об изживании патриархального уклада и утверждении новых, прогрессивных взаимоотношений в семье.

Далее А. Булатова подробно осветила обязанности членов семьи в зависимости от пола и возраста.

Много места отведено вопросам брака и семейной обрядности, а также обрядам, связанным с рождением и воспитанием детей. Для современного брака характерна личная инициатива молодых людей в выборе супруга, исчезновение былого принуждения со стороны родителей.

С интересом читается раздел, посвященный общественному быту. В нем рассказывается о существовании в прошлом общественного самоуправления, связанного с хозяйственно-экономическими и бытовыми нуждами каждого поселения лакцев, о выполнении ими различных повинностей, о специфике лакских тухумов. Интересно описание праздников, игр и развлечений.

В годы социалистического строительства в общественном быту лакцев произошли коренные изменения. В их жизнь прочно вошли новые советские и международные праздники, новые прогрессивные традиции, обряды и обычаи, обусловленные новым социалистическим сознанием.

Широк круг вопросов, рассматриваемых в пятой главе, посвященной религиозным верованиям, обрядам, поверьям и народной медицине. На конкретном этнографическом материале показано, как постепенно преодолевались мусульманские верования и магические представления.

В заключение отметим некоторые недостатки работы. Наиболее существенным из них, на наш взгляд, является то, что в книге мало говорится о социалистических преобразованиях, происшедших у лакцев за годы Советской власти.

Книга написана неровно: в отдельных разделах материал излагается несколько упрощенно, схематично. Часто отсутствуют даже самые необходимые статистические сведения, например в разделах «Земледелие», «Скотоводство». В работе, к сожалению, очень мало иллюстраций; кроме того, часть их плохо выполнена (рис. 1—5, 9, 18, 24 и др.).

Явно ошибочно утверждение автора о том, что в некоторых лакских селениях обмолот зерновых культур производился на ледяных площадках (стр. 50—51). На самом деле обмолот производился на утрамбованной земляной площадке. Нельзя согласиться и с тем, что «еще задолго до XIX в. семейная община у лакцев, не обусловленная экономической необходимостью, изживает себя...» (стр. 136).

Мы считаем, что автору следовало хотя бы в краткой форме рассказать о развитии общественного хозяйства лакцев, их достижениях в земледелии и скотоводстве.

На наш взгляд, слабо освещены в книге духовная культура, вопрос о влиянии общности на формирование и развитие прогрессивных традиций и обрядов. Мало уделено внимания анализу состава современной семьи лакцев, ее численности, структуры, взаимоотношению ее членов. Еще одно замечание: книга хотя и имеет научный аппарат, но далеко не такой полный, как этого хотелось бы.

Тем не менее в целом книгу можно оценить положительно. Ряд выводов и обобщений автора представляют значительный научный интерес. Приводимые материалы лакцев дают для понимания тех глубоких изменений, которые произошли в жизни лакцев.

Нет сомнения, что книга А. Булатовой представляет собой серьезный вклад в изучение этнографии многонационального Дагестана. Она явится важным источником при разработке историко-этнографического атласа Кавказа и привлечет внимание не только специалистов-этнографов, историков, краеведов республик Кавказа, но и всех тех, кто интересуется историей, этнографией, культурой и бытом народов Дагестана.

Я. Р. Винников